

дали ожидаемых результатов и лишь усугубили положение с продовольствием в стране. Создавшиеся лакуны в деле снабжения населения продовольствием с успехом заполнялись товарооборотом мелкотоварного потребительского рынка, последний усиленно развивался вглубь и вширь.

А производящая зона рынка уже вступила в стадию наивысшего развития торговых связей на принципах вольного ценообразования, добиваясь органического единства цен на продукты питания (в нашем случае — ржаная мука). Авангарды противостоящих рыночных систем сошлись на границах пензенского края и Среднего Поволжья. Напомним, что именно здесь произошла вспышка вооруженного конфликта между чехословацким корпусом и советской властью, приведшая к широкомасштабной гражданской войне.

Приведенные графики позволяют, помимо решения специальных задач, заполнить пробелы в вопросе динамики рыночных цен по отдельным местностям в определенные временные периоды, а также вникнуть в глубинные причины начавшейся Гражданской войны. Графики на рис. 2 и 3 помогают понять исходящую и завершающую стадии развития вольного рынка за период установления советской власти в стране (осень 1917 г. — весна 1918 г.).

Примечания

- ¹ К. П. Вольная и меновая торговля // Союз потребителей. М., 1918. № 15. С. 14.
- ² Статистические материалы для построения графика взяты из журнала: Союз потребителей. М., 1918. № 3/4. С. 16.
- ³ Статистические материалы для построения графика взяты из журнала: Продовольственное дело. М., 1918. № 3/4. С. 26.
- ⁴ Статистические материалы для построения графика взяты из журналов: Продовольственное дело. Тверь, 1918. № 26. С. 7; Продовольственное дело. М., 1918. № 16. С. 19; № 19. С. 10; № 20. С. 4—5; № 22. С. 27.

ББК 63.442.14(2)

Е. Л. Костылёва, А. Ю. Тарасов, А. В. Уткин

ИМПОРТНЫЕ ОРУДИЯ РУССКО-КАРЕЛЬСКОГО ТИПА ИЗ РАСКОПОК САХТЫШСКИХ СТОЯНОК: СТРАТИГРАФИЯ, ПЛАНИГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ

На памятниках Сахтыш I, II, IIa (2A), VIII в ходе раскопок было найдено около 30 орудий русско-карельского типа, изготовленных из карельского метатифа. Они появляются на сахтышских поселениях на заключительном этапе развития волосовской культуры — около 4200—3820 л. н. (ок. 2750—2300 кал. лет до н. э.) и являются результатом импорта с территории современной Карелии.

Ключевые слова: энеолит, поселения Сахтыш I, II, IIa / 2A, VIII, волосовская культура, орудия русско-карельского типа.

There were found about 30 tools of Russian-Karelian type during excavation of settlements Sakhtysh I, II, IIa (2A), VIII. They were made of Karelian metatuf. They appear at Sakhtysh settlements at the final stage of development of Volosovo culture — about 4200—3820 years BP (c. 2750—2300 cal. BC) and are the result of import from the territory of modern Karelia.

Key words: Eneolithic, settlements Sakhtysh I, II, IIa / 2A, VIII, Volosovo culture, tools of Russian-Karelian type.

© Костылёва Е. Л., Тарасов А. Ю., Уткин А. В., 2014

• Серия «Гуманитарные науки»

При истоке из древнего озера Сахтыш р. Койки (Тейковский р-н Ивановской области) находятся 15 памятников археологии, которые исследовались с небольшими перерывами на протяжении четырех десятилетий (1962—2006 гг.)¹. Материалы раскопок частично опубликованы в отдельных статьях и монографиях, число которых насчитывает около восьми десятков. Однако бо́льшая часть коллекций еще ждет своего изучения².

Среди находок, обнаруженных в ходе раскопок, присутствуют и изделия, попавшие в регион из весьма удаленных территорий. Прежде всего, это связанные с волосовской энеолитической культурой — восточно-прибалтийские янтарные украшения, а также рубящие орудия, за которыми в отечественной литературе закрепилось название орудий «русско-карельского типа» (далее — РКТ). Этот термин впервые был предложен в 1909 г. Ю. Айлио [14, s. 26]. В российской археологии, благодаря работам А. Я. Брюсова [2, 3, 4], его стали применять к топорам и тёслам, имеющим «трапециевидное поперечное сечение и две резко выраженные, сближающиеся сверху боковые грани на лицевой стороне» [3, с. 16]. Впоследствии РКТ выделяли все российские исследователи, работавшие с материалами каменного века в Карелии и предлагавшие типологии карельских макроформ [5, с. 32—38; 11, с. 6; 12, с. 32].

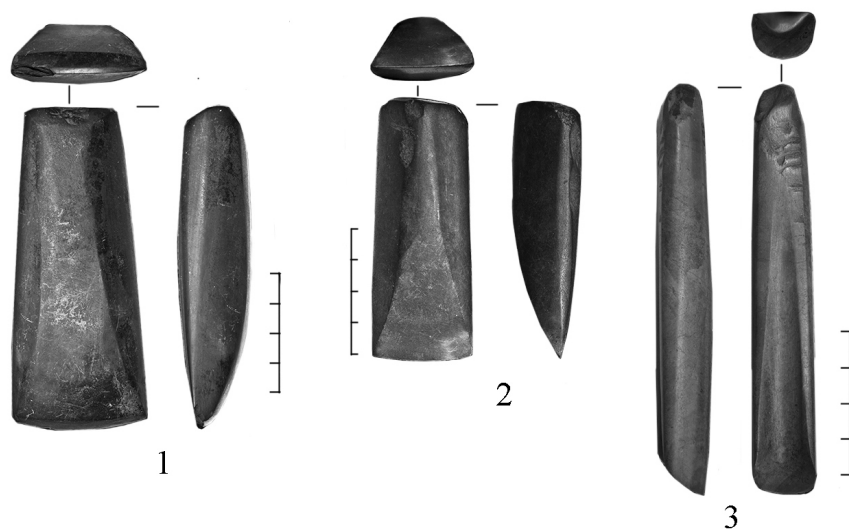

Рис. 1. Импортные орудия русско-карельского типа из метатифа:
1 — Сахтыш II — раскопки 1978 г.; 2, 3 — Сахтыш VIII — раскопки 1977 г.
(фото А. Ю. Тарасова в обработке Е. Л. Костылёвой)

¹ Разведочные работы на первом открытом памятнике — «Малый островок» (Сахтыш I) были проведены еще в 1930 г. В. И. Смирновым, а затем в 1959 г. Е. Н. Ерофеевой. В 1967—1969, 1983 гг. работы на Сахтышских стоянках не проводились.

² Коллекции из раскопок Сахтышских стоянок хранятся в Ивановском государственном историко-краеведческом музее, Археологическом музее Ивановского государственного университета и небольшая часть — в Государственном Эрмитаже, Государственном историческом музее, Плещском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике «Александровская слобода».

В ходе непосредственного знакомства с сахтышскими коллекциями, хранящимися в археологическом музее Ивановского государственного университета, было выявлено 18 несомненных изделий РКТ, изготовленных из материала, который визуально соответствует карельскому метатифу серо-зеленого цвета (рис. 1). Они происходят из раскопок стоянок: Сахтыш I в 1971 г. (1 экз.), Сахтыш II в 1964, 1978, 1985, 1987 и 2001 гг. (7 экз.), Сахтыш Па / 2А в 1989 г. (1 экз.) и Сахтыш VIII в 1965, 1973—1977 гг. (9 экз.). Еще 12 предметов были определены при просмотре коллекционных описей и дневниковых записей для тех частей коллекций, которые не находятся на хранении в Ивановском государственном университете. Они также были найдены на стоянках Сахтыш I в 1962, 1970 и 1971 гг. (3 экз.), Сахтыш II в 1963, 1964 и 1984 гг. (7 экз.), Сахтыш Па в 1990 г. (1 экз.) и Сахтыш VIII в 1978 г. (1 экз.). По всем признакам эти предметы также соответствуют РКТ, однако сохраняется вероятность ошибочного определения.

Проведенный технико-морфологический анализ этой серии орудий РКТ, а также отходов производства с Сахтышских стоянок свидетельствует о том, что они были импортированы с территории Карелии³. На Сахтышских стоянках отсутствует соответствующий технологический контекст, связанный с изготовлением орудий, представлен только контекст их использования. Достаточно крупный центр по изготовлению подобных орудий существовал в энеолите на западном побережье Онежского озера, откуда они через существовавшие сети обмена проникали на весьма удаленные территории.

Ниже приводятся результаты анализа стратиграфического и планиграфического залегания орудий русско-карельского типа в культурном слое памятников, а также определения их хронологической позиции в рамках волосовской культуры.

Сахтыш II

Стоянка Сахтыш II исследовалась в течение 13 лет Д. А. Крайновым (1962—1964, 1966, 1978—1982, 1984—1987), в том числе совместно с О. С. Гадзяцкой (1962—1964, 1966) и Е. Л. Костылёвой (1984—1987), при участии Г. В. Лебединской, А. В. Уткина, Е. Н. Ерофеевой, Е. М. Молодцовой и др. Небольшие работы провел на памятнике М. Г. Жилин (2001). Вскрытая раскопками площадь составила более 1,5 тыс. кв. м. Здесь с волосовской культурой было связано 23 захоронения, ритуальные площадки, «святилища» и «клады».

В просмотренных коллекциях, описях и полевых дневниках обнаружено 14 орудий русско-карельского типа и орудий, которые могли относиться к этому типу с высокой долей вероятности (10 целых и 4 обломка). Лишь 3 из них были найдены в поздневолосовском горизонте культурного слоя прибрежной части памятника (раскопы 1984, 1987 и 2001 гг.). Остальные обнаружены на ритуальных площадках, связанных с совершением погребальных обрядов, или в непосредственной близости от захоронений могильника волосовской культуры, относящегося к финальному этапу ее развития (рис. 2). Четыре радиоуглеродные даты, полученные по костям погребенной женщины (1) и углю из ритуальных костров (3), расположенных рядом с могилами, относят существование могильника к временному диапазону 4080—3820 л. н. (ок. 2800—2300 кал. лет до н. э.) [1, с. 35—37; 6, с. 249—250; 7]⁴.

³ Анализ проведен А. Ю. Тарасовым.

⁴ 4080±60 (ГИН-5239), 3820±40 (Ле-2617), 4190 ±50 (Ле-2615), 3900±40 (Ле-2613).

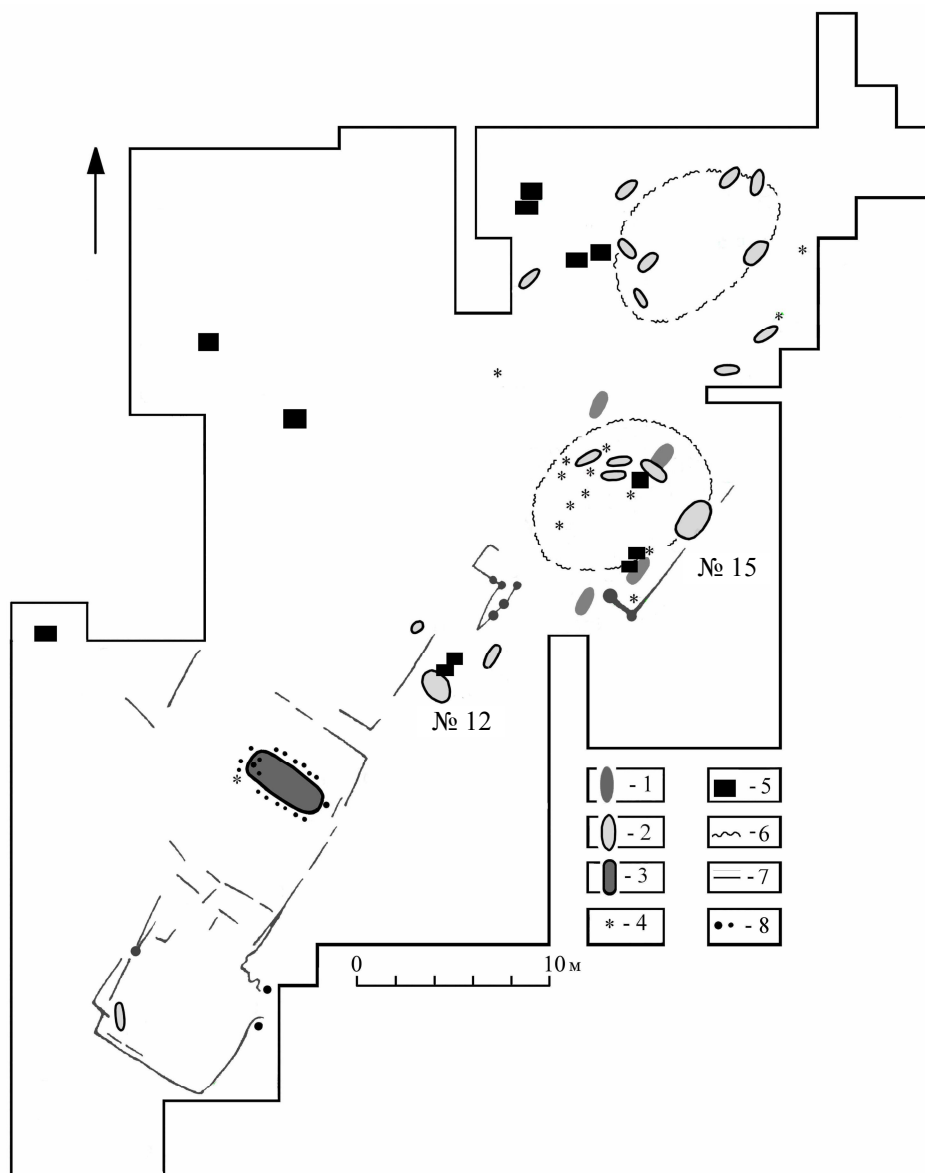

Рис. 2. Общий план раскопов на стоянке Сахтыш II:

- 1 — захоронения льяловской культуры; 2 — захоронения волосовской культуры;
 3 — «святилище» волосовской культуры; 4 — волосовские «клады»; 5 — орудия
 русско-карельского типа (импорт); 6 — условные границы ритуальных площадок;
 7 — очертания волосовских жилищ на уровне материка; 8 — столбовые ямы в материке
 (рис. А. В. Уткина, Е. Л. Костылёвой)

Об отнесении захоронений и связанных с ними ритуальных комплексов к финальному этапу развития волосовской культуры свидетельствуют и некоторые типы украшений, сопровождавших погребенных. Так, в коллективном захоронении № 15 были обнаружены кулон из необработанного куска янтаря и две подвески в виде цилиндра с отверстиями на концах, обычно не встречающиеся среди волосовских древностей, но хорошо известные в культурах шнуровой керамики эпохи бронзы [6, с. 249; 7]. В коллективном захоронении № 12 обнаружены янтарные украшения и пронизки из птичьих костей, аналогичные тем, которые были найдены в фатьяновских захоронениях эпохи бронзы [8].

Заметим, что практически идентичные орудия деревообработки обнаружены в кладах и на ритуальных площадках стоянки Володары в Нижегородской области [13]. По времени они могут быть синхронны сахтышским [6, с. 198].

Всё вышеизложенное позволяет говорить о появлении орудий русско-карельского типа на стоянке Сахтыш II на завершающем этапе развития волосовской культуры в пределах около 4080—3820 л. н. (ок. 2800—2300 кал. лет до н. э.).

Сахтыш VIII

Стоянка Сахтыш VIII исследовалась в течение 11 лет Д. А. Крайновым (1965, 1970—1978) и А. В. Уткиным (1995) при участии Е. Н. Ерофеевой, Н. А. Кирьяновой, Е. М. Молодцовой, Е. Л. Костылёвой и др. За это время было вскрыто около 1200 кв. м площади. Так же как и на стоянке Сахтыш II, здесь были исследованы захоронения и жилища волосовской культуры, «святилище» и «клады» [6, с. 57—67]. Часть погребений относится к ранневолосовскому времени, что определяется также наличием в них янтарных украшений и двух «кладов» янтаря рядом с ними. Основная же масса захоронений была совершена позднее. Их датировку помогает прояснить ситуация с жилищем V, перекрываемым поздневолосовскими захоронениями. Из очага жилища получена радиоуглеродная дата — 4400 ± 60 (JE-1327, ок. 3000 кал. лет до н. э.). Погребение, соответственно, было совершено уже в более позднее время [6, с. 67].

В коллекции предметов из раскопок памятника было обнаружено 9 импортных орудий русско-карельского типа (5 целых и 4 обломка) и 1 не очень понятная заготовка.

Эти предметы никак не связаны с захоронениями, в отличие от стоянки Сахтыш II, где орудия РКТ были обнаружены на ритуальных площадках могильника. Все они найдены в пределах жилищ (II, III и IV) или на прилегающих к ним жилых площадках, а также в волосовском горизонте культурного слоя (на глубине от 20 до 40 см от современной поверхности) на западном участке памятника (рис. 3).

Складывается впечатление, что жилища II, III и IV стоянки Сахтыш VIII хронологически не соотносятся с погребениями на памятнике и по времени близки захоронениям могильника Сахтыш II. Возможно, придется пересмотреть ранее высказанное суждение о синхронности волосовских жилищ и могильника Сахтыш VIII [6, с. 67]. Не исключено, что население, оставившее эти жилища, хоронило своих умерших на Сахтыше II.

Сахтыш IIa/2A

Стоянка и могильник Сахтыш IIa/2A исследовались в течение 8 лет (1987—1994) Д. А. Крайновым, Е. Л. Костылёвой и А. В. Уткиным. Небольшие работы были произведены на заторфованном участке памятника М. Г. Жилиным (1999) и Е. Л. Костылёвой (2004). Всего было исследовано около 800 кв. м площади, вскрыто 72 захоронения льяловской и волосовской культур и 2 «святилища» [6, с. 37].

В коллекции предметов из раскопок памятника было обнаружено всего лишь 2 импортных орудия РКТ. Одно найдено на территории могильника на глубине 0—20 см (уровень поздневолосовских захоронений), другое — в волосовском горизонте культурного слоя на глубине около 30 см в стороне от могильника.

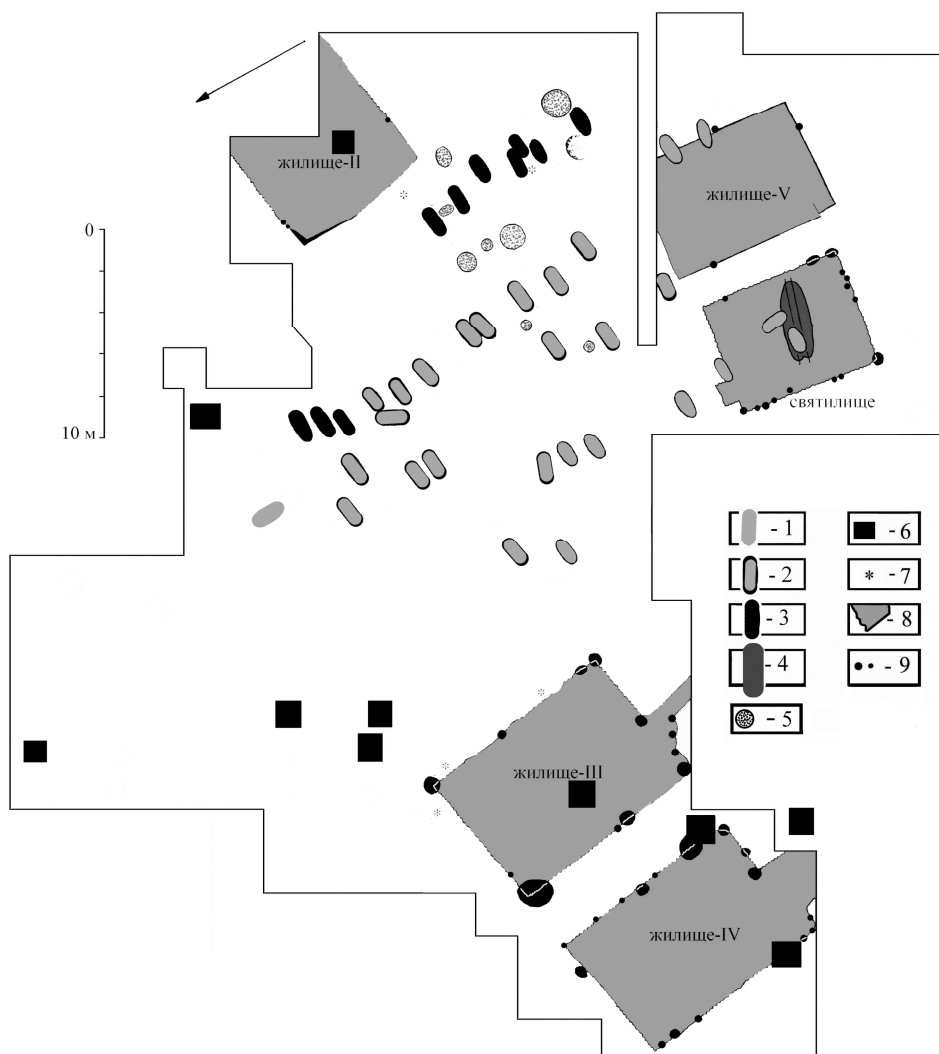

Рис. 3. Общий план раскопок на стоянке Сахтыш VIII:

- 1 — захоронения льяловской культуры; 2 — захоронения волосовской культуры;
 3 — захоронения волосовской культуры с янтарем; 4 — «святилище» волосовской культуры;
 5 — ритуальные волосовские кострища; 6 — орудия русско-карельского типа (импорт);
 7 — ритуальные волосовские «клады»; 8 — волосовские постройки (границы условные);
 9 — столбовые ямы и ямки (рис. А. В. Уткина, Е. Л. Костылёвой)

Поздневолосовские захоронения датируются по костям погребенных в пределах 4200 ± 240 — 4080 ± 180 л. н. (ок. 2750—2550 кал. лет до н. э.), т. е. фактически они предшествовали и частично совпадали по времени с захоронениями на Сахтыше II.

Сахтыш I

Стоянка Сахтыш I (Малый островок) исследовалась в течение 12 лет (1962—1966, 1970—1975, 1981) Д. А. Крайновым при участии Л. В. Кольцова, Е. Н. Ерофеевой, Е. М. Молодцовой, А. В. Уткина и др. Всего было вскрыто более 1100 кв. м культурного слоя, обнаружено 14 захоронений (13 волосовских, 1 — эпохи бронзы) и 3 жилища: 2 — волосовской культуры, а третье — с разновременными наслоениями, верхний уровень которого связан с волосовской культурой, а нижний — с льяловской [6, 9, 10].

Раскопы, которыми исследовалась территория памятника, располагались в разных его частях. Глубина раскопов различна: от 70—80 см до 160—170 см (в прибрежной зоне). Волосовский горизонт культурного слоя фиксировался на разной глубине, перепады которой были весьма значительны и зависели от расположения раскопов по отношению к руслу реки и скорости торфонакопления.

Всего на разных участках памятника было обнаружено 4 импортных орудия РКТ (3 — во фрагментах и 1 заготовка). Два из них, бесспорно, можно связать с поздневолосовским временем: это целая заготовка из поздневолосовского горизонта культурного слоя (глубина 0—20 см) рядом с волосовским могильником, особенности погребального обряда которого позволяют датировать его временем ок. 4000 лет назад в радиоуглеродных датах (ок. 2500 кал. лет до н. э.) [10, с. 78], а также фрагмент из волосовского горизонта (глубина 20—40 см) культурного слоя (раскоп 1) рядом с поздневолосовским жилищем.

Второй фрагмент был найден в многоуровневом жилище (раскоп 3а) на уровне нижнего (ляловского) строительного горизонта (–150 см). Он был обнаружен у юго-восточной стенки жилищного котлована. Возможно, это говорит о том, что орудие могло попасть вниз из верхнего (волосовского) горизонта при оползании стенок котлована. Третий фрагмент также был найден в нижнем горизонте (–140 см) культурного слоя (раскоп 1), в той части раскопа, которая врезалась в русло реки и где шли активные процессы размывов и прочих нарушений целостности культурного слоя.

В целом, на Сахтыше I не прослеживается ярко выраженная связь импортных орудий РКТ с поздневолосовской культурой. Однако находки их в районе волосовских жилищ и поздневолосовского могильника всё же позволяют предположить время их появления на памятнике — на закате волосовской культуры.

Проведенный анализ пространственно-хронологического контекста орудий РКТ указывает на то, что привозные орудия, сделанные из карельского метатюфа, появляются на Сахтышских стоянках на заключительном этапе развития волосовской культуры — около 4200—3820 л. н. (ок. 2750—2300 кал. лет до н. э.). Они представлены как целыми формами (15 экз.), так и фрагментами (13 экз.) и заготовками (2 экз.). Большинство из них — 10 орудий (7 из которых — целые) и 1 заготовка связаны непосредственно с поздневолосовскими могильниками Сахтыш II (9 экз.), Сахтыш I (1 экз.) и Сахтыш Па / 2А (1 экз.) и были найдены на площадках рядом с погребениями, в том числе в ритуальных «кладах». Последнее обстоятельство указывает на высокий статус этого типа орудий.

Остальные предметы связаны с поздневолосовскими жилищами Сахтыша VIII и Сахтыша I (5 экз.) и поздневолосовским горизонтом культурного слоя стоянок Сахтыш I, II, Па и VIII (8 экз.)⁵. Лишь 3 орудия были найдены ниже поздневолосовского горизонта, что вполне объяснимо условиями смешения культурных слоев в процессе хозяйственной деятельности древнего населения и отправления погребальных обрядов.

Библиографический список

1. Абсолютная хронология Сахтышских стоянок / Д. А. Крайнов, Г. И. Зайцева, Е. Л. Костылева, А. В. Уткин // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново, 1991. Вып. 5. С. 33—42.
2. Брюсов А. Я. Археологические памятники III—I тысячелетий до нашей эры в Карело-Финской ССР // Археологический сборник. Петрозаводск : Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1947. С. 9—34.

⁵ Контекст трех экземпляров остается невыясненным.

3. Брюсов А. Я. История древней Карелии // Труды ГИМ. М. : Изд-во ГИМ, 1940. Вып. 9. С. 320.
4. Брюсов А. Я. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М. : Изд-во АН СССР, 1952. 264 с.
5. Жульников А. М. Энеолит Карелии : памятники с пористой и асбестовой керамикой. Петрозаводск, 1999. 224 с.
6. Костылёва Е. Л., Уткин А. В. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья : планиграфические и хронологические структуры. М. : ТАУС, 2010. 300 с.
7. Костылёва Е. Л., Уткин А. В. Хронология погребального обряда волосовской культуры на территории Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М. : ИА РАН, 2008. Т. 1. С. 230—233.
8. Крайнов Д. А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья : фатьяновская культура II тысячелетия до н. э. М. : Наука, 1972. 274 с.
9. Крайнов Д. А. Неолитическое жилище на стоянке Сахтыш I // Краткие сообщения Института археологии. 1984. Вып. 177. С. 41—47.
10. Крайнов Д. А., Уткин А. В. Погребения на стоянке Сахтыш I // Краткие сообщения Института археологии. 1991. Вып. 203. С. 73—78.
11. Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит Карелии. Л. : Наука, 1978. Ч. 2 : Неолит. 160 с.
12. Филатова В. Ф. Русско-карельский тип орудий в неолите Карелии // Советская археология. 1971. № 2. С. 32—38.
13. Цветкова И. К. Племена рязанской культуры // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы. М. : Сов. Россия, 1970. С. 102—111.
14. Ailio J. Die steinzeitlichen Wohnplatzfunde in Finland, I-II. Helsingfors, 1909.

ББК 74.483(2)531

А. В. Степанов

«СТАРЫЕ» И «НОВЫЕ» ВУЗЫ ПЕТЕРБУРГА 1900-х гг. ПО МАТЕРИАЛАМ СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ

Представлены сведения о различных высших учебных заведениях Петербурга, извлеченные из ряда справочных изданий начала XX в. Традиционные, или «старые», вузы сравниваются с теми, которые открылись во время или после русской революции 1905 г. Утверждается, что, хотя к 1910 г. «новые» вузы Петербурга еще во многом отставали от «старых», они выступили пионерами высшего образования для женщин и непривилегированной молодежи, а также вынудили «старые» вузы к модернизации.

Ключевые слова: высшая школа, Петербург, университет, начало XX в.

Data from some early 20th century reference books concerning various higher education institutions in St. Petersburg are presented. Traditional, or «old» places of learning are compared with those opened during and after the 1905 Russian revolution. The author argues that although by 1910 the «new» colleges of St. Petersburg still fall behind the «old» ones in many aspects, they pioneered in offering higher education to women and to underprivileged young people, and also brought some modernizing change into the «old» schools.

Key words: higher school, St. Petersburg, university, early 20th century.

© Степанов А. В., 2014